

Бессолицын А.А.

д-р экон. наук, профессор

Московской финансово-промышленной академии

ВОЗРОЖДЕНИЕ

проблема формирования
институтов предпринимательства
в западной и российской историографии

Продолжение. Начало в № 2/2008 «рп»

Своеобразен подход к проблеме предпринимателя у немецкого исследователя Вернера Зомбарта (1863-1941 гг.), который различал в предпринимателе два враждующих начала: предпринимательский дух (готовность к риску, духовную свободу, богатство идей, волю и настойчивость, умение соединять людей для совместной работы) и бюргерский (гражданский) дух (прилежание, умеренность, расчетливость и другие традиционные буржуазные добродетели).

Предприниматель, желающий добиться успеха, писал В. Зомбарт, «должен осуществлять весьма различные функции, а именно: завоевателя, организатора, торговца».¹

Он указал на основные формы организации предприятия (предпринимательства), которые имели решающее значение для развития европейской истории (военный поход, землевладение, государство, церковь) и описал основные типы предпринимателей, сформировавшихся на заре капиталистической эпохи. Помимо купцов и промышленников, предпринимателями, по его мнению, выступали разбойники, феодалы, государственные чиновники. Надо отметить, что термин «разбойники» он понимал в широком смысле слова и связы-

вал его с морскими экспедициями, которые получили большое распространение в XVI-XVII вв.

Согласно Зомбарту, сам по себе военный поход не есть предприятие для наживы, но есть военные походы, которые с самого начала только и направлены на добычу золота и денег и которые теряют всякий смысл, если у них отнять стремление к наживе. Такими очагами наживы в рассматриваемый период выступали итальянские торговые города: Генуя, Пиза, Венеция и др., которые добрую долю своего богатства добывали посредством морского разбоя; и первыми формами капиталистического предприятия являлись эти разбойничьи походы.

В первые столетия Нового времени все западноевропейские нации

также придерживались организованного в виде профессии морского разбоя. Этому способствовали вечные войны, наполнявшие XVI и XVII столетия, в которых каперство по действовавшему тогда морскому праву играло выдающуюся роль. В результате этих войн нарождались торговые компании, которые были не чем иным, как полувоенными, наделенными верховными правами и средствами государственного имущества завоевательными обществами, превращенными в длительные организации разбойничьими походами. Ту же картину представляет и всякое торговое поселение в XVI и XVII столетиях.

Таким образом, вести торговлю в эти века означало снаряжать и вооружать корабли, вербовать бойцов, завоевывать страны, усмирять туземцев, отнимать у них добро, нагружать его на корабли и на родине путем публичных аукционов продавать его тому, кто больше даст. Итак, дух, двигавший торговлю и все колониальные предприятия, был, по выражению В. Зомбарта, разбойничий дух.² Следующий тип предпринимателя раннекапиталистической

в первые столетия
Нового времени все
западноевропейские
нации придерживались
организованного
в виде профессии
морского разбоя

эпохи дает феодал-земледелец, хозяйство которого все более принимает приобретательские черты и постепенно формируется в капиталистическое хозяйство. Это происходит следующим образом: земледелец с целью наживы соединяет в собственных приобретательских предприятиях находящиеся во власти его производительные силы. В его распоряжении находятся:

- 1) земля как производительница растений;
- 2) покоящиеся в недрах земли сокровища (минералы и т.п.);
- 3) продукты земли: дерево, волокнистые вещества и т.д.;
- 4) подчиненные его землевладельческой власти рабочие силы. В ходе использования им этих производительных сил с целью наживы возникают различного рода капиталистические предприятия, которые все проникнуты духом своего создателя, т.е. носят полуфеодалный отпечаток.

Таким образом, мы видим феодала участвующим в построении капитализма, так что уже на основе этого опыта правомерно оценивать и рассматривать его как особый тип раннекапиталистического предпринимателя.³

Что касается участия в предпринимательской деятельности государственных служащих, то по мысли Зомбарта, следовало бы рассматривать всё современное государство как гигантское капиталистическое предприятие, с тех пор как его стремление все более и более обращается на «приобретение», т.е. на добывание золота и денег.

Еще одним специальным типом капиталистического предприни-

мателя выступает «спекулянт», как основатель и руководитель спекулятивных предприятий, когда прожектерство соединяется с предпринимательством. Характерным примером такого предпринимательства является грюндерство.

Таким образом, по мнению Зомбарта, осуществление предпринимательских функций требует определенных душевных качеств и способностей, которыми могут обладать не только купцы и промышленники, но и феодалы, государственные чиновники, а также разбойники и пираты. Он подчеркивал: то, что «всегда сокрушало предпринимательский дух, без которого не может существовать дух капиталистический, – это измельчение и сытое рантьество или усвоение синьориальных замашек».

Наконец, В. Зомбарт характеризует предпринимательство, как «осуществление дальновидного плана, для проведения которого в жизнь требуется длительное сотрудничество нескольких лиц под объединяющим их всех руководством».⁴ Это определение характеризует предпринимателя как человека, заглядывающего в будущее, строящего планы.

Что касается участия церкви в предпринимательской деятельности, то эти вопросы рассмотрены В. Зомбартом достаточно схематично. Он считал, что рассматривать церковь в целом как предприятие вряд ли правомерно, но внутри ее структуры возникли многочисленные предприятия в самом узком смысле слова. В этой связи, по его мнению, «всякое основание нового монастыря или епископства есть, в сущности, такое же самое событие, что и основание бумагопрядильни

ДУХ, ДВИГАВШИЙ ТОРГОВЛЮ
И ВСЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ,
БЫЛ, ПО ВЫРАЖЕНИЮ
В. Зомбарта,
РАЗБОЙНИЧИЙ ДУХ

или банкирского дома».⁵ Эти идеи развил другой немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920 гг.), который полагал, что религия оказывала гораздо большее влияние на формирование предпринимательского духа. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» он обосновал мысль о том, что европейский капитализм обязан своим происхождением протестантизму как религиозно-этическому комплексу, обеспечивающему воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. По мнению М. Вебера «вопрос о движущих силах экспансии современного капитализма не сводится к вопросу об источнике используемых капиталистом денежных ресурсов. Это в первую очередь вопрос о развитии капиталистического духа. Там, где он возникает и оказывает свое воздействие, он добывает необходимые ему денежные ресурсы, но не наоборот».⁶ В то же время, тезис об особой роли протестантизма в развитии предпринимательства, представляется достаточно спорным, во всяком случае, итальянские торговые города, такие, как Венеция, Генуя, Милан и др. были не менее успешными в

всё современное
государство следовало
бы рассматривать
как гигантское
капиталистическое
предприятие

развитии предпринимательства, хотя их население составляли преимущественно католики.

Тем не менее, все выше перечисленные определения выделяют предпринимателя из ряда других хозяев и подчеркивают особенности предпринимательской деятельности.

Еще дальше в этом направлении пошел американский экономист Йозеф Шумпетер (1883-1950 гг.), по мнению которого:

1. Функция предпринимательства состоит главным образом в революционизировании производства путем использования изобретений или, шире, разнообразных возможностей для выпуска новых или старых (но по новым способам) товаров, открытия новых источников сырья, рынков сбыта, реорганизации производства и т.д. Содержанием предпринимательской деятельности выступает, таким образом, «осуществление новых комбинаций» факторов производства и обращения или разнообразные нововведения.

2. Предпринимательство, по Шумпетеру, универсальная общеэкономическая функция любой общественной формации. Оно обычно сочетается с выполнением

иных видов деятельности (управлением, научными разработками, маркетингом и др.) и не является раз и навсегда данным качеством.

3. Особое значение для предпринимательства имеет состояние хозяйственно-политической среды, поскольку она предопределяет не только способы использования возможностей «новых комбинаций», но и основные типы мотиваций предпринимательской деятельности.

Таким образом, говоря языком социологии, статусный аспект идентификации предпринимателя Шумпетером в расчет практически не принимается. Существенным является лишь его функциональный аспект. Отсюда следует и парадоксальный, на первый взгляд, вывод ученого: «Не только крестьяне, ремесленники, представители свободных профессий, порой причисляемые к «предпринимателям», но и «фабриканты», «промышленники» и «коммерсанты», всегда попадающие в эту группу, с нашей (Шумпетера) точки зрения, вовсе не обязательно являются «предпринимателями».⁷

Окончание следует

1. Зомбарт В. Буржуа. М., 1994. С. 46.
2. Там же. С. 57-58, 62-63.
3. Там же. С. 64, 69.
4. Там же. С. 273.
5. Там же. С. 54.
6. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 38.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия М.: Эксмо, 2007. С. 143.

рп